

Никитенко Александр Васильевич

Записки и дневник

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Васильевич Н.**
Записки и дневник: Том 3 / Никитенко Александр Васильевич – М.: Книга по Требованию,
2023. – 468 с.

ISBN 978-5-519-99616-7

ISBN 978-5-519-99616-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

МОЯ ПОВѢСТЬ

О САМОМЪ СЕБѢ И О ТОМЪ

„ЧЕМУ СВИДѢТЕЛЬ ВЪ ЖИЗНИ БЫЛЪ“

ЗАПИСКИ
И
ДНЕВНИКЪ

(1826—1877)

А. В. НИКИТЕНКО

СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА

ТОМЪ ТРЕТІЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13

1893

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЯГО ТОМА.

Дневникъ.

1865—1877.

	Стр.
1865 годъ	1
1866 „	72
1867 „	132
1868 „	175
1869 „	203
1870 „	227
1871 „	254
1872 „	281
1873 „	316
1874 „	354
1875 „	375
1876 „	406
1877 „	454

(Портретъ приложенъ къ первому тому).

Д Н Е В Н И К Ъ

1865—1877 гг.

1865 годъ.

Январь.—1. Пятница. Вотъ и 1865-й годъ! Всѣ эти іереміады и сентиментальныя сѣтованія на неблагопріятныя обстоятельства, на неблагоклонность къ намъ судьбы и прсч.—больше, чѣмъ малодушіе: они—глупость. Посреди неудачъ жизни одно изъ двухъ: ихъ или надо съ мужествомъ и благоразуміемъ пре-возмогать и искать путей къ лучшему, или, если это невозможно, сносить ихъ съ терпѣніемъ и мужествомъ, какъ подобаетъ ш-ществу, не лишенному права и воли.

Самая трудная борьба, которую я велъ въ прошедшемъ году и которую, безъ сомнѣнія, предстоитъ вести и въ этомъ—это борьба съ моимъ ничтожествомъ и при томъ съ ничтоже-ствомъ всяческимъ, общественнымъ, нравственнымъ, матеріаль-нымъ и физическимъ...

Но къ чему все это пишу я въ моемъ Дневникѣ? А вотъ по-чему. Меня одолѣвалъ ужасный пароксизмъ унынія, но съ той ми-нуты, какъ я началъ набрасывать эти строки, я значительно успокоился и почти развеселился, несмотря на то, что о весе-ломъ мало приходится говорить. И такъ часто со мной слу-чается. Дневникъ, играя роль моего повѣреннаго, почти всегда возстановляетъ во мнѣ нравственное равновѣсіе. Толкуйте это какъ хотите, психологи: это фактъ.

— 2. Суббота. Вчера вечеромъ на балѣ во дворцѣ. Пріѣхалъ въ 9 часовъ. Гостей было уже довольно много. Государь вышелъ въ польскомъ лишь часъ спустя, и за нимъ потянулся рядъ паръ все почти изъ ветхихъ старушекъ и старичковъ. Красивыхъ женщинъ вообще здѣсь мало. Звѣздой первой величины сіяла наша родственница, бывшая Ш., нынѣ графиня Г., да еще гос-

пожа Дубельтъ, дочь А. С. Пушкина ¹⁾). Государь ходилъ вездѣ и привѣтливо раскланивался. Улыбка этого человѣка полна неизмѣримой кротости и доброты. Мнѣ стало грустно отъ нея... И этотъ человѣкъ имѣетъ враговъ, и сколько еще, и какихъ—все почти „передовые“ люди!

За ужиномъ мнѣ пришлось сидѣть противъ красавицы Дубельтъ, за которой увивался ^{***}, и возлѣ генерала Монтрезора, который мнѣ разсказалъ нѣсколько любопытныхъ эпизодовъ изъ эпохи двѣнадцатаго года. Онъ былъ адъютантомъ Кутузова... Встрѣтилъ тутъ много знакомыхъ. Уѣхалъ послѣ часу. На этотъ разъ долго ждалъ кареты.

— 3. Воскресенье. Вчера празднованіе дня открытія „Общества сельскихъ хозяевъ“. Обѣдъ съ музыкою. Вечеромъ за жженкою князь Щербатовъ сказалъ спичъ, гдѣ выразилъ мысль, что общество должно вести себя умѣренно и сдержанно. Подъ этимъ только условіемъ оно можетъ окрѣпнуть и приобрести вліяніе, и пр. Меня очень занималъ Ш. Красный, какъ піонъ, онъ пилъ и ѣлъ за столомъ отлично, а вечеромъ вливалъ въ себя также отличную ужасную жженку. И ничего ему. А лѣтъ ему за семьдесятъ и кондрашка уже разъ къ нему стучался.

— 4. Понедѣльникъ. Фаустъ Гете выше Байронова Манфреда настолько, насколько человѣчество выше отдѣльной личности человѣка.

Законы не могутъ ни всего предвидѣть, ни всего установить. Что остается за вычетомъ этого, то устанавливается и хранится нравами.

— 7. Четвергъ. Поутру у Тройницкаго и у Норова. Норовъ просилъ меня сдѣлать замѣчаніе на проектъ о печати, внесенный въ Государственный совѣтъ. Онъ далъ мнѣ всѣ материалы для этого. М. А. Корфъ, видимо склоняется въ пользу болѣе свободной печати, хотя и признаетъ необходимыми нѣкоторыя ограниченія, напримѣръ, въ видѣ предохранительной мѣры—предварительную цензуру, но съ выборомъ редакторовъ журналовъ. Залоги онъ совершенно отвергаетъ. Онъ въ пользу ка-

¹⁾ Паталя Александровна, нынѣ графиня Мерепбергъ, по второму замужеству, морганатическая супруга брата бывшаго владѣтеля герцога Пассаускаго.

рательныхъ законовъ. Требуешь ограниченія власти министра и предоставленія большей самостоятельности совѣту. Онъ мыслить и пишетъ какъ государственный человѣкъ. Панинъ также соглашается съ мнѣніемъ объ ограниченіи власти министра. Самое слабое мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ Валуева. Онъ возражаетъ противъ всѣхъ, но возраженія его такъ плохи и такъ смутно и тяжело изложены, что никого не могутъ убѣдить. Только и читаешь безпрестанно: „остаюсь при моемъ мнѣніи“. Онъ не выходитъ изъ тѣсной рамки бюрократизма.

Среди всѣхъ этихъ толковъ не доберешься до смысла и правды. Каткова призывали сюда. Ему было объявлено, что если онъ не укротится, то газета будетъ отъ него взята и передана въ другія руки. Московскій университетъ объявилъ, что онъ не желаетъ перемѣнить редакторовъ (газета—его) и принимаетъ самъ на себя цензуру ея. Это совершенно неожиданная новость. Москва вообще сильно волнуется по поводу „Московскихъ Вѣдомостей“.

— 8. Пятница. Вечеромъ, между прочимъ, былъ у меня М. А. Марковъ, бывшій нѣкогда очень близкимъ лицомъ къ Я. И. Ростовцеву и съ которымъ я у него познакомился чуть-ли еще не въ 1828 году. Онъ читалъ мнѣ отрывки изъ своей комедіи: „Прогрессистъ самозванецъ“, которую театральная цензура не позволила играть въ театрѣ.

— 11. Понедѣльникъ. Онъ (?) думалъ управлять имп не какъ разумными существами, а какъ стадомъ барановъ—и въ этомъ состояла его главная ошибка, потому что хотя въ человѣкѣ и есть много скотскаго, но это скотство всетаки особеннаго свойства, и, какъ нельзя рыбу заставить пѣть, а птицу вѣчно молчать, такъ человѣка нельзя заставить, напримѣръ, не мыслить.

— 14. Четвергъ. Московское дворянство составило адресъ, въ которомъ просить созванія земской думы. Маркъ читалъ копію съ него, которая ходитъ здѣсь по рукамъ. Адресъ еще однако не подписанъ и не поданъ, но рѣшеніе о немъ въ Москвѣ состоялось: триста два члена согласились на него, тридцать съ чѣмъ-то отвергли.

Графъ Евдокимовъ—весьма замѣчательная личность между нашими современными знаменитостями. Изъ писарей онъ дослужился до полнаго генеральства и графства, приобрѣта на то и

другое неотъемлемое право окончательнымъ довершеніемъ покоренія Кавказа. На дняхъ онъ пріѣхалъ съ визитомъ къ князю Суворову, который, нося громкое имя, присоединяетъ къ нему имя добраго, но ограниченнаго человѣка и неспособнаго генераль-губернатора. Онъ очень помнитъ, чей онъ потомокъ и считаетъ себя чистокровнымъ аристократомъ. Ему захотѣлось порисоваться передъ Евдокимовымъ. Говоря съ нимъ съ какимъ-то покровительственнымъ видомъ, онъ давалъ ему разными намеками чувствовать свою свѣтлость и темноту его происхождения. То были намеки хотя и чувствительные, но не очень ясные. Евдокимовъ сказалъ ему:

— Ваша свѣтлость, кажется, затрудняетесь въ точныхъ свѣдѣніяхъ о моей родословной. Я помогу вамъ. Отецъ мой былъ крѣпостной крестьянинъ, мать—крѣпостная крестьянка, а я началъ службу мою простымъ солдатомъ и писаремъ. Теперь я имѣю честь носить такіе же аксельбанты (генераль-адъютантскіе), какіе вижу на вашей груди. Само собою разумѣется, что мнѣ не могли доставить ихъ ни мой отецъ, ни моя мать.

Московскій университетъ просилъ, чтобы ему, по примѣру прошлаго времени, предоставлена была цензура „Московскихъ Вѣдомостей“. Просьба эта разсматривалась въ Комитетѣ министровъ, который положилъ по ней слѣдующую резолюцію: „Презнія „Вѣдомости“ не заключали въ себѣ политики, и онъ, комитетъ, вообще не считаетъ возможнымъ дѣлать изъятія изъ законовъ для одного изданія“.

Вотъ, наконецъ, сегодня въ совѣтѣ по дѣламъ печати рѣшился вопросъ о „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ по поводу записки Пржецавскаго..... Сущность рѣшенія состояла въ томъ, что если „Московскія Вѣдомости“ и погрѣшали, то это было слѣдствіемъ ихъ увлеченія, „моральнаго настроенія“, а вовсе не политическихъ, преступныхъ намѣреній; что впрочемъ онъ уже и подверглись взысканію и что вообще, какъ заслуги ихъ превосходятъ проступки, то совѣтъ не считаетъ справедливымъ подвергнуть ихъ еще болѣе строгому взысканію, какъ того требуетъ записка г-на Пржецавскаго.

— 15. Пятница. Прискорбныя вѣсти о Наслѣдникѣ цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ. Говорятъ, онъ боленъ и такою болѣзнію, которая заставляетъ опасаться за его жизнь.